

Кан Вань улыбнулся:

— Дома лучше. А если жить в общежитии, кто будет готовить тебе еду?

Ли Лин ответил:

— Учёба в школе — это тяжёлый труд, не думай обо мне.

Кан Вань сказал:

— Бабушка попросила меня заботиться о тебе.

Ли Лин посмотрел на него и не удержался, чтобы не потрепать его за щёку. Несмотря на отсутствие жира на лице, его щёки были приятными на ощупь.

— Какой же ты послушный!

Кан Вань моргнул, и вдруг его лицо покраснело.

Ли Лин сразу же пожалел о своём поступке, ругая себя за то, что поддался импульсу. Этот красавец, краснея, был просто невыносим!

Чтобы избежать превращения этой сцены в преступление, он доел ужин, отнёс посуду на кухню и сказал:

— Я пойду в душ, а ты ложись спать.

Фан Хуай, хоть и любил подтрунивать, но держал слово. Вскоре он организовал встречу в одном из ресторанов, где представил Ли Лина Мэн Сюань.

Мэн Сюань немного помнила Ли Лина, но не понимала, зачем он просил Фан Хуая организовать эту встречу.

Трое встретились за столом, и Ли Лин взглянул на запястье Мэн Сюань — она всё ещё носила тот браслет. Видимо, он ей действительно нравился.

Мэн Сюань сказала:

— Я терпеть не могу светские разговоры за столом, так что говорите прямо.

Фан Хуай улыбнулся:

— Сестрица Мэн, хоть ты и не любишь это, но хоть ради меня сохраняй видимость приличия.

Мэн Сюань бросила на него взгляд:

— А зачем мне это? Ты ведь всё равно ничего не сделал по моему поручению.

Фан Хуай развёл руками:

— Ломбард уже всё уладил, найти такую вещь — это как искать иголку в стоге сена.

Ли Лин сказал:

— На самом деле, я пригласил вас сегодня, чтобы поговорить о браслете на вашем запястье.

Оба собеседника удивились. Мэн Сюань заинтересованно спросила:

— Ага, я заметила, что ты в тот вечер обратил на него внимание. Ты видел второй?

Ли Лин улыбнулся и рассказал историю браслета, как он был частью приданого его бабушки и как его заложили. Мэн Сюань, выслушав, была и удивлена, и обрадована:

— Вот это я понимаю — искала, искала, а нашла! Значит, второй браслет у твоей бабушки в семье?

Ли Лин кивнул:

— Да. Узор из переплетающихся лотосов — это традиционная техника моей бабушкиной семьи, и до сих пор есть мастера, которые её используют.

Мэн Сюань подняла бровь:

— Ты специально пригласил меня, чтобы рассказать об этом, но не просто из доброты душевной, верно?

Ли Лин мягко улыбнулся:

— Вы очень проницательны. У меня действительно есть цель. Видя, как вы любите украшения, хотел бы узнать, не заинтересует ли вас инвестирование в ювелирный магазин?

Мэн Сюань рассмеялась:

— Так ты хочешь помочь семье своей бабушки?

Ли Лин ответил:

— Честно говоря, моя бабушка с детства занималась ювелирным делом, но после замужества посвятила себя семье. Однако она всегда скучала по семейному магазину. Сейчас его ведут мои двоюродные дяди, но дела идут плохо, и они, кажется, хотят его продать.

— Это наследство, передававшееся поколениями, и продать его было бы жаль. Моя бабушка очень расстроена, поэтому я хочу взять магазин под своё крыло. Но у меня не хватает средств, так что я ищу крупного инвестора. И вдруг встречаю вас, ищущую этот браслет. Это судьба.

Мэн Сюань заинтересованно сказала:

— Браслет я обязательно куплю. А насчёт инвестиций — это звучит интересно. Давай так: когда у меня будет время, я сама поеду с тобой в тот магазин. Если он мне понравится, мы обсудим детали.

Фан Хуай и Ли Лин вышли из ресторана, и Фан Хуай не удержался от смеха:

— Если ты откроешь магазин, это ведь будет считаться скрытой подработкой?

Ли Лин ответил:

— Я мало что понимаю в ювелирном деле. Если Мэн Сюань согласится на сотрудничество, магазин будет вести моя семья, а я продолжу работать в компании.

Фан Хуай сказал:

— Понятно. Тогда я, пожалуй, тоже вложусь, чтобы следить, не пренебрегаешь ли ты своими обязанностями.

Ли Лин замолчал, понимая, что Фан Хуай предлагает помощь, и был слегка ошеломлён:

— Босс, я ценю вашу доброту...

Фан Хуай посмотрел на него и улыбнулся:

— Ли Лин, иногда быть слишком рациональным — не всегда хорошо.

— Я хочу, чтобы ты больше делился со мной своими чувствами, а не был всегда таким официальным.

Ли Лин почувствовал, как дернулось веко:

— Босс, вы не знаете, но для меня официальность — это безопасно.

Фан Хуай положил руку на ручку двери машины и тихо рассмеялся:

— Тогда посмотрим, смогу ли я тебя изменить.

— ...

Дело с магазином начало двигаться. Мэн Сюань и Ли Лин обменялись телефонами, и она сказала, что перед Новым годом вернётся в Линьчуань, и тогда они свяжутся, чтобы посмотреть магазин.

Ли Лин вспомнил, что в прошлой жизни именно в это время его двоюродные дяди задумали продать магазин. Однако из-за плохих дел они не могли получить хорошую цену, а также боялись насмешек родственников, включая бабушку, за то, что они не смогли сохранить семейное наследство.

В конце концов, магазин был продан за бесценок.

Ли Лин подумал, что если он действительно возьмёт магазин под свою опеку, то у бабушки будет занятие, и ей не придётся крутиться вокруг семьи дяди.

Он всё обдумал и в выходные позвонил бабушке. Несмотря на то, что она всю жизнь занималась домашними делами, в ювелирном деле она была гораздо более компетентной, чем он.

Однако телефон долго не отвечал. Ли Лин нахмурился и позвонил домой к дяде.

Телефон взяла молодая женщина, и Ли Лин предположил, что это его тётя.

— Кто это?

— Это Ли Лин.

— Ли Лин?

Женщина облегчённо вздохнула и быстро прошептала:

— Хорошо, что ты позвонил. Приезжай скорее.

Ли Лин почувствовал, как сердце сжалось:

— Где бабушка? Я звонил ей, но она не отвечает.

— Она...

Женщина не успела закончить, как телефон перехватил мужской голос, ругающийся:

— Кому ты звонишь?

Ли Лин положил трубку, схватил кошелёк и куртку, бронируя билеты на поезд и выходя из дома.

Кан Вань вышел из кабинета:

— Брат Лин, ты куда? Скоро обед.

Ли Лин надел куртку:

— Бабушка не отвечает на звонки, а в доме дяди говорят, что что-то случилось. Я еду в Линьчуань, оставайся дома.

Он уже собирался закрыть дверь, как Кан Вань сказал:

— Подожди, я поеду с тобой.

Ли Лин остановился, а Кан Вань, взяв свои вещи, вышел с ним:

— Вдвоём будет проще.

Ли Лин не стал спорить и заказал ещё один билет, после чего они отправились на вокзал.

От Чжу до Линьчуаня на скоростном поезде было всего два часа. Ли Лин всю дорогу молчал, перебирая в голове худшие варианты и даже начав сожалеть о своих решениях. Его рука, лежащая на подлокотнике, сжалась в кулак.

Кан Вань положил свою руку на его, передавая безмолвную поддержку.

Ли Лин связался с другом, попросив его встретить их на вокзале. Тот, будучи преданным другом, уже ждал их у выхода, когда они вышли из поезда.

Трое отправились по адресу дома дяди Ли Лина.

Поднявшись на этаж, они постучали в дверь. Изнутри раздался голос:

— Кто там?

И пожилая женщина открыла дверь. Увидев трёх мужчин, она немного испугалась:

— Кого вы ищете?

Ли Лин сказал:

— Я Ли Лин, внук Тань Чжююнь. Она у вас?

Женщина ответила:

— Внук тёти.

За ней вышел мужчина с большим животом, который, увидев Ли Лина, сказал:

— Ты!.. Приехал быстро.

— Младший дядя.

Ли Лин холодно посмотрел на него:

— Где бабушка?

Дядя, видя, что Ли Лин пришёл с вопросами, не стал скрывать, но выглядел неуверенно:

— Она... в больнице.

Ли Лин почувствовал, как гнев подступил к горлу:

— Она столько лет помогала тебе с сыном, и ты так с ней поступил?

Дядя упёрся:

— Она сама упала, какое это имеет ко мне отношение? Ты как с старшими разговариваешь?

Ли Лин спросил:

— В какой больнице?

Друг Ли Лина и Кан Вань пристально смотрели на дядю, и тот, не решаясь наглеть, назвал название больницы и номер палаты.

Ли Лин развернулся, чтобы уйти, но затем вернулся, схватил дядю за воротник и прижал его к стене. Пожилая женщина закричала:

— Что ты делаешь? Дерёшься!

Из дома выбежала маленькая девочка и молодая женщина с растрёпанными волосами.

У автора есть что сказать: сегодня вечером занят, поэтому обновляю пораньше.

<http://bllate.org/book/16595/1516623>